

Научная статья
УДК 75.03+7.036
DOI 10.46748/ARTEURAS.2025.02.011

Цикл работ Х.В. Савкуева по произведениям Л.Н. Толстого «Казачи» и «Хаджи-Мурат»: художественные особенности и интерпретация¹

Макарова Мария Владимировна

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург, Российская Федерация
makarova.squared@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-5223-4612>

Аннотация. Исследование посвящено творчеству Хамида Владимировича Савкуева, одного из лидеров современной петербургской академической школы, который плодотворно трудится в разных сферах изобразительного искусства и художественного образования. В статье впервые рассматривается цикл произведений Х.В. Савкуева по произведениям Л.Н. Толстого «Казачи» и «Хаджи-Мурат», представленный на выставке в Санкт-Петербургской академии художеств в 2024 году. Это прежде всего графические работы, выполненные специально для будущих иллюстраций повестей Толстого, но необычно монументального размера и дополненные скульптурными объектами и аудиосопровождением. В исследовании рассматривается морфология выставочного пространства в связи с представленными произведениями, поднимаются проблемы художественной интерпретации, синтеза разных видов и жанров искусства, затрагивается тема взаимовлияния национальных культур в условиях современной глобализации, а также раскрываются новаторские черты творчества известного петербургского художника. В результате интервьюирования, а также образно-стилистического и сравнительного анализа произведений определено, что в работах Х.В. Савкуева по произведениям Л.Н. Толстого «Казачи» и «Хаджи-Мурат» переплетаются традиции академического пластического мышления, патриотическая и гражданская позиция художника, основанная на традиционных нравственных и культурных ценностях, с современным взглядом на задачи искусства, поиск нестандартных композиционных и пространственных решений в области экспонирования произведений и создания синтетического художественного образа, ориентированного на откровенный разговор со зрителем. Рассматриваемый цикл произведений значим для изучения процессов развития как современной иллюстрации, так и российского искусства в целом.

Ключевые слова: современное академическое искусство, Хамид Савкуев, графика, скульптура, иллюстрация, Хаджи-Мурат, казаки, Л.Н. Толстой, морфология, интерпретация

Для цитирования: Макарова М.В. Цикл работ Х.В. Савкуева по произведениям Л.Н. Толстого «Казачи» и «Хаджи-Мурат»: художественные особенности и интерпретация // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2025. № 2 (37). С. 186–203. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2025.02.011>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1196>.

¹ Статья написана под научным руководством доктора искусствоведения Светланы Михайловны Грачёвой (Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Original article

The cycle of works by H.V. Savkuev based on the novellas of L.N. Tolstoy “The Cossacks” and “Hadji Murat”: artistic features and interpretation

Maria V. Makarova

Saint-Petersburg Academy of Arts, Saint Petersburg, Russian Federation
makarova.squared@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-5223-4612>

Abstract. The study focuses on the work of Hamid Vladimirovich Savkuev, one of the leaders of the contemporary Saint Petersburg academic school, who fruitfully works in different spheres of fine arts and art education. The article examines Savkuev’s series of works based on L.N. Tolstoy’s novellas “The Cossacks” and “Hadji Murat”, presented at the exhibition at the Saint Petersburg Academy of Arts in 2024. These are primarily graphic works made specifically for future illustrations of Tolstoy’s novellas, but unusually monumental in size and complemented by sculptural objects and audio accompaniment. The study considers the morphology of the exhibition space in connection with the works presented, explores the issues of artistic interpretation and the synthesis of art forms and genres, touches upon the theme of the mutual influence of national cultures in the epoch of globalization, and highlights the innovative aspects of Savkuev’s work. Through interviews and figurative, stylistic and comparative analyses, it was determined that Savkuev’s works on Tolstoy’s novellas intertwine the traditions of academic plastic thinking, the artist’s patriotic and civic stance rooted in traditional moral and cultural values, and a modern perspective on the role of art, as well as the search for non-standard compositional and spatial solutions in the field of exhibiting and creating a synthetic artwork. The series of works being examined is significant for studying the development of contemporary illustration and Russian art in general.

Keywords: contemporary academic art, Hamid Savkuev, Khamid Savkuev, graphics, sculpture, illustration, Hadji Murat, Cossacks, L.N. Tolstoy, morphology, interpretation

For citation: Makarova, M.V. (2025) ‘The cycle of works by H.V. Savkuev based on the novellas of L.N. Tolstoy “The Cossacks” and “Hadji Murat”: artistic features and interpretation’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 186–203. doi:10.46748/ARTEURAS.2025.02.011.
Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1196>. (In Russ.)

Введение

Хамид Владимирович Савкуев (р. 1964) известен как живописец и скульптор, как мастер графических произведений и даже как писатель, его творчество во многом определяет современный облик Санкт-Петербургской академии художеств. Он обладает исключительным авторитетом среди коллег-педагогов, а его мастерская пользуется популярностью у студентов благодаря внимательному

подходу руководителя к каждому ученику как уникальному автору. Х.В. Савкуев удивляет своей прямоотой и честностью, преданностью традициям своего народа, земли, на которой вырос. Можно сказать, что творческое кредо мастера сформулировано им в рассказе «Черкес, отрезающий путь»: «Может так случиться, что произойдет невероятное и небо соприкоснется с землей, но нет ничего такого, из-за чего я поверну назад»².

² Савкуев Х.В. Черкес, отрезающий путь // Ветхий завет. Книги Маккавейские / иллюстрации Х.В. Савкуева; статья и примечания Г.А. Михнова-Вайтенко. СПб.: Вита-Нова, 2024. С. 378.

Именно своей невероятной работоспособностью, талантом и стремлением к совершенству удивляет он зрителя всякий раз, когда показывает новые работы.

Первым искусствоведом, наиболее последовательно изучающим творчество мастера, стала профессор Н.С. Кутейникова, посвятившая ему статьи в каталогах и периодических изданиях [1; 2; 3]. Также работы художника изучали А.Н. Балаш [4], С.М. Грачёва [5; 6; 7], Е.А. Ильинова [8]. Авторы единодушно признают выдающиеся качества Х.В. Савкуева как художника-мыслителя, обладающего философским складом творчества, выделяют его причастность к национальной кабардино-балкарской культуре, глубокую связь с академической школой, отмечают новаторский язык его произведений.

В юбилейный для художника 2024 год было организовано сразу несколько его персональных выставок в родном городе Нальчике³, в Петербурге⁴ и Москве⁵. Говоря о характеристике этих и предыдущих проектов Х.В. Савкуева, стоит отметить их разнообразное наполнение: скульптура нередко размещается рядом с живописью и становится важной составляющей экспозиции.

Отдельное место в творческой биографии мастера занимают выставки, на которых представлены работы, созданные специально для иллюстрирования книг. Первым опытом в этой сфере стала графическая серия к повести В.Б. Ливанова «Агния, дочь Агнии» (2010), где изображения вступили «в ассоциативное взаимодействие с писательским текстом, образуя во многом параллельное повествование» [4, с. 1018]. В 2017 году увидела свет дебютная работа художника совместно с издательством «Вита Нова» — цикл графических произведений к сборнику фольклорных сказаний «Нарты. Адыгский героический эпос», который рассказывает о героях, связанных с культурой коренных народов Северного Кавказа⁶. Для серии «Священные тексты»⁷ этого же издательства художник специально создал монументальные иллюстрации «Маккавейские войны»⁸, которые были показаны сначала в стенах Академии художеств им. И.Е. Репина (2022), а затем экспонировались на выставке «Заом ита-рихъ» («История войны») в Майкопе (2023).

Успешный опыт работы Х.В. Савкуева с издательством «Вита Нова» способствовал появлению в декабре 2024 года серии иллюстраций к произведениям Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» и «Казачи», выставка которой стала ярким событием художественной жизни Петербурга. В экспозиции были представлены масштабные графические иллюстрации и авторские скульптуры, выполненные из камня. Именно эти работы послужили материалом исследования, изложенного в этой статье.

Произведения по своему масштабу и содержанию перерастают их назначение — стать частью книги. Было бы правильнее сказать, что работам дана «двойная жизнь»: в крупном масштабе для временной экспозиции в Итальянском зале Санкт-Петербургской академии художеств и в уменьшенном в десятки раз формате на страницах издания. В толстовском цикле работ отчетливо просматривается продолжение тенденции, которую справедливо отметила С.М. Грачёва, говоря о серии «Маккавейские войны»: художник остается «верен своей манере, не вписывающейся в рамки определенных требований сугубо книжного оформления» [6, с. 328]. Выставочное пространство Итальянского зала было выбрано неслучайно — исходя из его параметров учитывался масштаб и количество графических изображений, практически полностью покрывавших стены.

Серия произведений, посвященных повестям Л.Н. Толстого, демонстрирует галерею характеров, которые по своей форме и образности продолжают предыдущие художественные поиски Савкуева, но теперь они находятся в тесной связи с литературным текстом, а также дополняются аудио сопровождением — закольцованными песнями горцев (аварцев, чеченов, кабардинцев) и казаков.

Наиболее известным циклом иллюстраций к повести «Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого стали работы Е.Е. Лансере, считающиеся классикой отечественного искусства [9; 10]. Х.В. Савкуев словно вступает в сложный многоаспектный диалог с Л.Н. Толстым, Е.Е. Лансере, с самим собой. И, конечно, он в диалоге и со своими современниками, воображение и души которых он безусловно стремится затронуть необычным показом. Поэтому ему мало просто стен и подиумов для скульптуры,

³ Анэ. Посвящение матери (Национальный музей КБР) // Национальный музей КБР [сайт]. URL: <https://museum-kbrglav.ru/expo/anje-posvjashhenie-materi> (дата обращения: 21.03.2025).

⁴ «Дерево жизни. Нарты» (Галерея 14/45); «Персональная выставка Хамида Савкуева: иллюстрации к произведениям Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» и «Казачи»» (Итальянский зал Санкт-Петербургской академии художеств им. И.Е. Репина).

⁵ Юбилейная выставка произведений Хамида Савкуева «Сердце» в Российской академии художеств // Российская академия художеств [сайт]. URL: <https://rah.ru/news/detail.php?ID=60988> (дата обращения: 21.03.2025).

⁶ Нарты: адыгский героический эпос / пер. с кабард. С. Липкина и др.; сост. А. Готов; ил. Х.В. Савкуева. СПб.: Вита Нова, 2017. 632 с.

⁷ Серия «Фамильная библиотека: Священные тексты» // Издательство «Вита Нова». URL: https://vitanova.ru/katalog/tirazhnie_izdaniya/svyachshennie_teksti/ (дата обращения: 15.02.2025).

⁸ Ветхий завет. Книги Маккавейские / иллюстрации Х.В. Савкуева; статья и примечания Г.А. Михнова-Вайтенко. СПб.: Вита-Нова, 2024. 384 с., ил.

Хамид Владимирович воздействует на зрителя всеми возможными способами. В связи с этим в выставочных залах звучала музыка — аутентичная, старая, не испорченная современными аранжировками, трепетно подобранная самим художником. Песни воспроизводились негромко и следом друг за другом, без пауз: автору таким образом хотелось подчеркнуть уход от дифференциации героев на плохих и хороших, ведь война, по мнению художника, вместе с судьбой Хаджи-Мурата и Шамиля стала общей историей всех народов, чьи голоса звучат на выставке. Вспомним также, что и у Л.Н. Толстого в «Хаджи-Мурате» слышно пение как русских, так и горцев. Таким образом, получилась не просто статичная экспозиция, но некий перформанс, действие, в котором были участниками и произведения, и художник, и зрители.

В данной статье впервые предпринят анализ серии произведений Х.В. Савкуева по повестям «Хаджи-Мурат» и «Казачьи» Л.Н. Толстого в контексте петербургского академического искусства, а также обзор выставки, на которой она была представлена в Санкт-Петербургской академии художеств в 2024 году. Данное исследование, проведенное с помощью интервьюирования, образно-стилистического и сравнительного анализа произведений, позволяет рассмотреть перекличку тем повестей классика русской и мировой литературы с горской темой, которая является одной из ключевых в творчестве художника. Х.М. Савкуев не просто иллюстрирует тексты, а осмысляет события, связанные с жизнью на Кавказе, через призму традиций и быта своего народа. Также изучение цикла помогает понять, как художник использует ассоциативность, метафоричность и символичность в своих работах, чтобы создать временной поток, связывающий настоящее с прошлым.

Анализ современных иллюстраций и других художественных произведений по повестям Л.Н. Толстого «Казачьи» и «Хаджи-Мурат» актуален, поскольку эти шедевры русской литературы продолжают привлекать внимание художников и требуют новых интерпретаций. Кроме того, в статье рассматривается проблема синтеза разных видов искусства в творчестве известного петербургского художника.

**Художественные особенности
и интерпретация цикла произведений
Х.В. Савкуева по произведениям
Л.Н. Толстого «Казачьи» и «Хаджи-Мурат»**

Можно с уверенностью утверждать, что эта серия и выставочный проект знаменуют новый творческий этап в биографии Х.В. Савкуева. По словам художника, ему захотелось создать с помощью

своих работ некое пространство, попадая в которое зритель сможет прочувствовать переживания главных героев «Казачьи» и «Хаджи-Мурата». В этих повестях раскрывается колорит типажей народов Кавказа и особенности национальной культуры, которая знакома автору не понаслышке. Свое детство мастер провел в Кабардино-Балкарии, и именно к родной земле и людям, ее населяющим, художник обращается чаще всего в своем творчестве. Последние проекты Х.В. Савкуева носят ярко выраженный этнический характер, но было бы неправильным рассматривать их только в контексте этнографии. Темы, которые затрагиваются в выбранных произведениях Л.Н. Толстого, — вневременные, общечеловеческие, наднациональные: о личной свободе, ценности и хрупкости жизни, смятении души. Они были и останутся актуальными всегда и во всех видах искусства.

Будучи участником действий, которые описаны в повестях «Казачьи» и «Хаджи-Мурат», Л.Н. Толстой смог передать уважение и сострадание к тем народам, что оказались в водовороте событий. Общей интонации писателя следует и Х.М. Савкуев, но уже в другой художественной форме — изобразительной, при этом не ставя перед собой задачу буквально проиллюстрировать тексты. Как мы отметили, наиболее известные работы по «Хаджи-Мурату», которые, безусловно, относятся к шедеврам отечественной графики, принадлежат Е.Е. Лансере, представителю объединения «Мир искусства». В его цикле рисунков (1912–1915) «страничные изображения сочетаются с “малыми” формами» [10, с. 81]. Метод иллюстрирования Хамида Владимировича совершенно отличается от классического, которому присуща повествовательность: его графические листы и скульптуры стали сильным личным высказыванием на тему войны на Кавказе, судьбы человека и целых народов. Обращение к повестям Л.Н. Толстого — это попытка художника вступить в диалог с писателем и в то же время выразить собственные переживания и впечатления от прочитанного.

Обращение к разным материалам, будь то дерево или металл, — одна из характерных черт творчества мастера, которая проявилась и в новом цикле работ, где с рисунками на крафт-бумаге соседствуют объекты из путиловского камня. В мире современного искусства, где все виды творчества взаимообусловлены, а жанровая система размыта, междисциплинарный подход Х.М. Савкуева отвечает запросам времени. Художники сегодня зачастую занимаются сразу всем: и скульптурой, и театром, и живописью, и digital-искусством. Однако такой принцип не столь популярен среди приверженцев академической петербургской школы. Несмотря на обращение к разным материалам

1. Х.В. Савкуев.
Иллюстрация к повести
Л.Н. Толстого
«Хаджи-Мурат».
2024.
Крафт, смешанная
техника.
Собственность
художника.
Фото С.М. Грачёвой

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

2. **Х.В. Савкуев.**
Иллюстрации
и скульптурные
объекты к повести
Л.Н. Толстого
«Хаджи-Мурат».
 2024.
 Крафт, смешанная
 техника; путиловский
 камень, резьба.
 Собственность
 художника.
 Фото М.В. Макаровой

и медиумам, Савкуев всё же идет своим путем, отличным от общих тенденций художественного процесса. Мастер говорит про себя, что остается «архаиком», ведь для него важны ясные природные материалы, использовавшиеся художниками испокон веков: камень, бумага, уголь, мел. Не менее значимым становится и сам процесс творчества, во время которого образ и произведение создаются здесь и сейчас, только собственным трудом, без применения новых технологий и искусственного интеллекта.

Х.М. Савкуев постоянно находится в поисках новых художественных средств и инструментов для реализации своих замыслов, стараясь подчеркнуть и в полной мере раскрыть наиболее выразительные свойства каждого. У произведений Хамида Владимировича есть физическая весомость и даже тактильность, он умело владеет разнообразной линией, формой и фактурой (ил. 1–3).

В контексте характеристики работ Х.М. Савкуева уместно употребить понятие *реликтовости*. Так, объекты из камня, представленные на выставке по произведениям Л.Н. Толстого, создают ощущение «артефактов» — предметов, пропитанных историей и связанных непосредственно с героями повестей (ил. 4–7). Особенности кавказской культуры раскрываются через обращение художника к ее сакральным символам. Например, среди скульптур можно найти трехногий стул архаичной формы, который у многих народов является своего рода тотемом, символизирующим устойчивость, так как опора на три точки издревле считается самой надежной. Сакральное значение имеют и сложенные в стопку осетинские пироги — традиционное блюдо на Кавказе, которое приобрело свой образ в камне. Многие объекты были выполнены автором по собственным воспоминаниям, например, скульптура в виде подола бабушки художника, за который он когда-то держался в детстве. Среди

3. **Х.В. Савкуев.**
Иллюстрация к повести
Л.Н. Толстого
«Хаджи-Мурат».
2024.
Крафт, смешанная
техника.
Собственность
художника.
Фото С.М. Грачёвой

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

**4. Х.В. Савкуев.
Иллюстрации
и скульптурные
объекты к повести
Л.Н. Толстого
«Хаджи-Мурат».**

2024.

Крафт, смешанная
техника; путиловский
камень, резьба.
Собственность
художника.

Фото С.М. Грачёвой

**5. Х.В. Савкуев.
Иллюстрации
и скульптурные
объекты к повести
Л.Н. Толстого
«Хаджи-Мурат».**

2024.

Крафт, смешанная
техника; путиловский
камень, резьба.
Собственность
художника.

Фото И. Терскова

предоставлено
Санкт-Петербургской
академией художеств

6. **Х.В. Савкуев.**
Скульптурные объекты
к повести
Л.Н. Толстого
«Хаджи-Мурат».
2024.
Путиловский камень,
резьба.
Собственность
художника.
Фото М.В. Макаровой

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

7. **Х.В. Савкуев.**
Иллюстрации
и скульптурные
объекты к повести
Л.Н. Толстого
«Хаджи-Мурат».
 2024.
 Крафт, смешанная
 техника; путиловский
 камень, резьба.
 Собственность
 художника.
 Фото С.М. Грачёвой

предметов, принадлежащих культуре народов Кавказа, можно узнать женский нагрудник, распространенный у чеченцев и кабардинцев, или же кость «альчик», которую используют для игр и гаданий. Как отмечает сам художник, на выставке не случайно были расставлены «артефакты», которые заведомо носят бытовой характер, например, гнездо, вилы и коса. Предметы рассказывают о том, что казаки не только воевали, но и жили обычной жизнью — с возделыванием земли и кошением травы. Эта мысль удачно соотносится с толстовской идеей, воплощенной в «Казаках».

В работах из камня больше всего удивляет состаренная фактура, столь точно воссозданная художником. Возникает впечатление, что время оставило на них свой отпечаток. Автор намеренно достигает эффекта выветренного и осыпавшегося путиловского камня, вдохновившись типичными для кавказской культуры надгробиями, сохранившими память места. Х.М. Савкуеву важно показать «неидеальность» каждого предмета, который с течением лет обрел свою уникальность. По рассказам автора работ, путиловский камень в процессе обработки диктовал свои условия: в отличие от гранита, он вел себя непредсказуемо, часто откалывался и слоился. Иногда, чтобы сделать объект, мастеру требовалось много попыток. Хамид Владимирович отдал предпочтение только одному затупившемуся старому скампелю, именно он давал нужный для воплощения задуманных образов тупой архаичный скол. Этот цикл

заставил художника, по его словам, выйти из зоны комфорта: отказавшись от привычных условий работы, мастер поместил себя в пространство создания скульптуры из камня — в небольшую бытовку во дворе Академии художеств, где было холодно и темно, а внутри стояла лишь небольшая печурка⁹. Художник бросил себе вызов — передать свое видение мира и впечатления от произведений Л.Н. Толстого в новом материале, расширив таким образом диапазон творческих возможностей. Преодоление подобных вызовов, безусловно, открывает мастеру новые грани понимания своего таланта. С большим интересом можно ожидать, как этот опыт отразится на будущих работах Хамиды Владимировича.

Днем художник преподавал, вечером работал с камнем в камерке, а ночью создавал иллюстрации к произведениям Л.Н. Толстого. Они представляют собой склеенные листы коричневой крафт-бумаги, которые на выставке полностью покрывали стены высотой около трех метров. Пространство академического Итальянского зала исчезало, и зритель попадал в совершенно новое измерение, другой мир, где всё казалось наполненным могущественными казаками, молящимися старухами, скорбящими матерями и табуном несущихся лошадей. Мыслить сразу масштабами выставки, учитывая особенности экспонирования, — нечасто встречаемая черта художников. Трудно себе представить, что цельные многометровые листы бумаги могут выставляться самостоятельно,

⁹ Интервью автора статьи с Х.В. Савкуевым (17.12.2024).

будучи оторванными от контекста и в соседстве с работами из других серий автора. Устойчивая цельность замысла, которую удалось достичь Х.В. Савкуеву, — одна из особенностей его нового цикла работ.

Крафт-бумага — совершенно нетипичный материал, выбираемый художниками для своих произведений. Обычно на этой тонкой бумаге создаются так называемые «картоны» — подготовительные рисунки под живопись для дальнейшего переноса на холст или стену. Вспомним образы апостолов Карла Брюллова к росписям Исаакиевского собора, которые выполнены углем. Восприятие рисунка на «рабочей» поверхности крафта отличается от привычно оформленных работ: зрителя как будто допустили до чего-то тайного и сокровенного, что доступно только взору художника. Для Х.В. Савкуева мятая фактура бумаги, отсутствие выхолощенности, где-то смазанный след угля — элементы художественного высказывания, подчеркивающие естественность, простоту, свойственную духу Кавказа. При этом перед автором композиций возникла нелегкая задача — сделать работу так, чтобы она выглядела законченной, «победить» непрезентабельность материала. Одна из самых привлекательных черт таланта Х.В. Савкуева — ощущение монументальности в восприятии его живописных и графических работ. Именно за счет достижения этого художественного качества автору удалось избежать впечатления подготовительных набросков. Стоит также отметить, что мастер никогда не ставил перед собой цель выставлять картоны для какой-либо запланированной картины.

Многочастная композиция, которой Х.В. Савкуев нередко отдает предпочтение в своих сериях работ, в новой выставке разрастается до масштаба Итальянского зала, объединяя линейно в единое целое рисунки на крафте. В экспозиции тонкие листы смело прикреплены степлером к стене без дополнительного обрамления, в результате чего края бумаги оказались случайно порванными, местами были видны сильные заломы и помятости. При взгляде на представленные работы невольно возникают переживания о хрупкости и зыбкости материала, однако его выбор не был случаен: по словам художника, чем больше крафт напоминал Туринскую плащаницу и истлевающую поверхность, тем лучше. Мастер даже хотел бы усугубить этот эффект недолговечности, совершенно не переживая о дальнейшей судьбе и первоначальной целостности рисунков: «Для меня было важно сделать работы конкретно для пространства Итальянского зала, и мне уже достаточно того, что выставка состоялась здесь

и сейчас, — говорит автор. — Это разовая акция, своего рода перформанс»¹⁰.

Из цикла в цикл переходят уникальные образы молящихся и плачущих женщин — олицетворение того всечеловеческого горя, которое влечет за собой любая война (ил. 8–9). Как справедливо отмечает С.М. Грачёва, каждый образ женщин-плакальщиц у Х.В. Савкуева «несет свою смысловую нагрузку: здесь есть и крик отчаяния, и сжатые до крови губы беззубых старух, всякое переживших за свой век, и беззвучные мольбы молодых жен вернуть им мужей. Вся полифония человеческих страданий раскрыта здесь в сдержанной, можно даже сказать, скупой живописной форме» [6, с. 136]. Образ старух, по словам художника, является воспоминанием о его бабушке. Вновь мы наблюдаем, как личные, сокровенные переживания мастера выступают основой для создания художественного образа в камне или на бумаге.

Тема молитвы становится связующей для всех работ цикла по толстовским повестям. Так, например, для центрального образа в зале «Казачи» художник выбрал многофигурное изображение молящихся мужчин разных возрастов (ил. 10). Они предстоят перед зрителем, изображенные буквально в натуральную величину. Их головы опущены, они повторяют слова молитв. Зритель становится словно участником этого действия, сначала завороченно всматривается в характер энергичного рисунка, а затем забывает о том, что это всего лишь изображение, погружаясь в состояние молитвенного транса.

В графических работах прослеживается ярко выраженный замысел автора: он не сталкивает между собой враждующие стороны, перед нами возникает художественная попытка побратать воюющих. Рисунок переправы, где женщины на берегу пытаются удержать мужчин от неминуемого столкновения, воспринимается как мощное антивоенное высказывание, в высшей степени гуманистическое (ил. 11). Не случайно автор обращается к изображению реки — она часто выступала естественной преградой для противоборствующих лагерей.

Мотив одинокой скачущей лошади, которая возникает в зале «Казачи», можно встретить в более раннем цикле художника «Нарты», однако образы совершенно не похожи друг на друга. Изображение нартского жеребца более дружелюбно и сказочно, вероятнее всего, это альп — конь из адыгских сказаний, умеющий летать, говорить и преодолевать огромные расстояния. Здесь же рисунок лошади на крафте, размером буквально во всю стену, который совершенно монументален и за счет своего размера, и благодаря низко

¹⁰ Там же.

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

8. **Х.В. Савкуев.**
Иллюстрации
и скульптурные
объекты к повести
Л.Н. Толстого «Казачи».
2024.

Крафт, смешанная
техника; путиловский
камень, резьба.
Собственность
художника.
Фото С.М. Грачёвой

9. **Х.В. Савкуев.**
Иллюстрации
и скульптурные
объекты к повести
Л.Н. Толстого
«Хаджи-Мурат».
2024.

Крафт, смешанная
техника; путиловский
камень, резьба.
Собственность
художника.
Фото С.М. Грачёвой

опущенной линии горизонта (ил. 12). Звонящее пустое пространство бумаги усиливает ощущение драматичности изображения, которое становится своего рода символом смерти всадника и одиноких поисков скакуном родного дома. «В том, как Савкуев свободно изображает коней в живописи,

графике и скульптуре, сказывается не только его врожденный талант, но и многовековой опыт его народа жизни рядом с этим животным, своеобразное очеловечивание их отношений» [3, с. 63], — пишет профессор Н.С. Кутейникова, один из главных исследователей работ художника. Изображение

10. **Х.В. Савкуев.**
Иллюстрации
и скульптурные
объекты к повести
Л.Н. Толстого «Казачи».
2024.

Крафт, смешанная техника; путиловский камень, резьба. Собственность художника. Фото И. Терскова предоставлено Санкт-Петербургской академией художеств

11. **Х.В. Савкуев.**
Иллюстрации
и скульптурные
объекты к повести
Л.Н. Толстого «Казачи».
2024.

Крафт, смешанная техника; путиловский камень, резьба. Собственность художника. Фото С.М. Грачёвой

лошади на стене без всадника — наиболее древний вид рисунка, возникший еще в первобытных обществах, примером чему служат, например, росписи пещеры Ласко. Эта ассоциация играет свою роль в создании общей архаичности, исходящей от работ, к чему и стремился автор.

Х.В. Савкуев давно отказался от рисования с натуры: благодаря многолетним поискам типажей для своих работ, он смог подробно разработать образы, которые сейчас свободно воспроизводит в разных сериях. «Мне кажется, у каждого художника должен быть свой архетип человека»¹¹, —

¹¹ Там же.

12. **Х.В. Савкуев.**
Скачущая лошадь.
 Иллюстрация к повести
Л.Н. Толстого «Казачи».
 2024.
 Крафт, смешанная
 техника.
 Собственность
 художника.
 Фото С.М. Грачёвой

говорит мастер. Он придерживается позиции, что у любого художника должно быть следование одной большой теме и крайне важно в творчестве сфокусироваться на чем-то одном. Искусно смоделированные фигуры в сложных ракурсах в цикле работ по толстовским повестям — это люди с родной земли Савкуева, которые в иллюстрациях наделяются еще и литературной персонализацией. В каждом народе мастер видит богатый источник для вдохновения и художественного осмысления. Однако этнос — лишь форма. Анализ выставки ясно показывает, что лейтмотивом всего творчества Х.В. Савкуева является приверженность общечеловеческим ценностям.

В одном из графических листов художник изобразил самого Л.Н. Толстого, у ног которого растет чертополох — важный символ в «Хаджи-Мурате», появляющийся в повести несколько раз (ил. 13). Аллюзия к тексту считывается при знании содержания произведения. Примечательно, что изначально, в 1896 году, «кавказский рассказ» создавался под названием «Репей», но уже к декабрю 1904 был переименован¹². Нарисованный куст «татарина» (еще одно название чертополоха) в соответствии с описанием состоит из трех отростков, где ветка оторвана, «как отрубленная рука»¹³. В толстовском понимании чертополох символизирует чрезвычайную стойкость и витальность:

«Какая, однако, энергия и сила жизни, — подумал я, вспоминая те усилия, с которыми я отрывал цветок. — Как он усиленно защищал и дорого продал свою жизнь»¹⁴. В финале главный герой практически дословно повторит судьбу непокорного цветка: «То, что казалось им мертвым телом, вдруг зашевелилось. Сначала поднялась окровавленная, без папахи, бритая голова, потом поднялось туловище, и, ухватившись за дерево, он поднялся весь»¹⁵. Для Х.В. Савкуева чертополох — не только важный элемент литературного произведения, который насыщает текст образностью и метафоричностью, но и олицетворение той силы искусства, которая побеждает любые обстоятельства, «прорастая» даже среди выжженной земли и сквозь камни. Сам художник, сокрушается, что «не дотянул образ Льва Толстого, не поддался пока ему великий писатель»¹⁶, однако в этом и заключается форма диалога двух творцов. Между ними всегда должна сохраниться дистанция, загадка, тайна, над которой и следует думать зрителю.

В отличие от своих предшественников, иллюстрировавших Л.Н. Толстого, Х.В. Савкуев создал не просто отдельные листы, предназначенные для книжного ансамбля, но представил целый театр — единое целостное пространство, состоящее из графики, скульптуры, музыки, взаимодействия художника со зрителем. Погружаясь в это

¹² Шкловский В.Б. Последняя повесть Л. Толстого // Вопросы литературы. 1959. № 7. С. 121–147.

¹³ Там же.

¹⁴ Толстой Л.Н. Хаджи Мурат // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 14. С. 23.

¹⁵ Там же. С. 135.

¹⁶ Интервью автора статьи с Х.В. Савкуевым (17.12.2024).

13. **Х.В. Савкуев.**
Иллюстрации
и скульптурные
объекты к повести
Л.Н. Толстого
«Хаджи-Мурат».

2024.

Крафт, смешанная
техника; путиловский
камень, резьба.
Собственность
художника.

Фото М.В. Макаровой

пространство, зритель испытывал наполненность разными переживаниями и ощущал отношение художника к великому писателю и его творениям. Дух кавказских гор, непреклонный характер людей, населяющих их, красота и гармония природы подчеркнуты всеми средствами выразительности. Графика органично сливается с каменной скульптурой и дополняется музыкой. Такое решение, действительно родственное театральному приему, поскольку совершенно неповторимо уже в каком-либо другом пространстве и другом времени, говорит о найденном художником новаторском методе, вписывающемся в поиски современного искусства.

Выводы

Х.В. Савкуев относится к тому типу художников, которые не боятся идти в новое, не следуя проторенным тропам. Некоторые образы, как мы уже отметили, в самом деле, перемещаются у мастера из выставки в выставку, однако в каждой серии перед нами возникает новое самостоятельное

высказывание. Немногим удастся породить отдельные художественные миры, где органично сочетаются между собой графика, скульптура и звуковое сопровождение, однако у Х.В. Савкуева это получилось с большим успехом. В работах, выступивших в качестве иллюстраций к повестям «Казачьи» и «Хаджи-Мурат», с одной стороны, отчетливо видно следование художника своей теме, где через понятные и родные ему образы он говорит о самом важном и наиболее болезненном. С другой стороны, в этой серии проступили совершенно нетипичные черты: произведения изначально задумывались для конкретного пространства, а сама выставка имеет преимущественно перформативный характер и не предполагает обязательного дальнейшего экспонирования. Впервые в творчестве мастера появляются скульптуры из путиловского камня, благодаря чему мир героев Л.Н. Толстого получил свое вещественное воплощение. Отчетливо звучит тема памяти, раскрывающаяся благодаря формальным свойствам выбранных материалов, выбору которых автор уделил особое внимание.

На выставке каменные «артефакты» существуют в тесном взаимодействии с графикой, однако возникают сомнения в том, как эта цельность может быть достигнута в рамках книги, и планируют ли составители размещать фотографии скульптур. Не менее интересно, как будут выглядеть рисунки в уменьшенном в десятки раз формате в качестве иллюстраций, сможет ли сохраниться то монументальное ощущение, которые создают оригинальные работы. Исходя из анализа структуры серии, можно сделать предположение, что Х.В. Савкуев больше мыслит именно концептуально, работая как куратор собственной же выставки, а вопросы организации книги для него всё же оказываются второстепенными. Стоит также упомянуть, что художник выступит не только иллюстратором издания от «Вита-Нова», но и автором: на страницах разместится публикация двух рассказов художника, которые будут соседствовать с произведениями русского классика.

«Толстой с былой неустрашимостью и страстной искренностью опускается на дно человеческой души — и прежде всего, конечно, своей собственной, — ибо ведь о чем бы ни писали художники, они дают в конечном итоге самих себя, они опознают жизнь в себе и чрез себя»¹⁷, — пишет С.Н. Булгаков в статье «Человекобог и человекозверь» (1912), рассуждая о наиболее значимых литературных работах писателя, среди которых он выделяет и «Хаджи-Мурата». В произведениях Л.Н. Толстого каждый образ становится зеркалом самого писателя, через которое он отражает свои духовные поиски и нравственную позицию. Эта черта, присущая творчеству Льва Николаевича, служит важным ориентиром и для Х.В. Савкуева. Способность глубоко проникать в человеческую сущность, наполняя образы философским содержанием и трансформируя личные переживания во вневременные истины, — вот что сближает художника с Толстым и что выделяет его на фоне других современных представителей петербургской академической школы.

Список источников

1. Хамид Савкуев : альбом / вст. ст. Н.С. Кутейниковой. Ляонинь: [б. и.], 2002. Б. п. (Серия нового поколения русского реализма)
2. Кутейникова Н.С. Хамид Савкуев. Уроки жизни и композиции // Хамид Савкуев. Живопись, графика, скульптура / сост.: Н. Крапивина. СПб.: Artindex, 2009. С. 5–15.
3. Кутейникова Н.С. Зооморфные образы в творчестве Хамида Савкуева // Научные труды. 2013. Вып. 26. С. 61–68.
4. Балаш А.Н. Поэтика мифа в современном академическом изобразительном искусстве: графические работы Хамида Савкуева к повести Василия Ливанова «Агния, дочь Агнии. Сказание о скифах» // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2020. № 12. С. 1017–1035.
5. Грачёва С.М. Современное петербургское академическое искусство. Традиции, состояние и тренды развития. М.: БуксМАрт, 2019. 368 с.
6. Грачёва С.М. «Маккавейские войны» в творчестве Хамида Савкуева // Отечественное искусство конца XIX – начала XXI в. в диалоге эпох: идеи, стили, мастера / сост.: А.В. Карпов, Н.Н. Мутьян. СПб.: СПГХПА имени А.Л. Штиглица, 2022. С. 325–334.
7. Грачёва С.М. Весенняя выставка педагогов Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина – 2022. Взгляд изнутри // Terra artis. Искусство и дизайн. 2022. № 4. С. 131–142.
8. Ильинова Е.А. Нартский эпос в творчестве Хамида Савкуева // Мир глазами черкесских художников : сб. ст. / ред. А.Н. Соколова. Майкоп: Электронные издательские технологии, 2022. С. 55–76.
9. Гейбатова Л.Г. Иллюстрации Е.Е. Лансере к повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» // Лев Толстой и Кавказ в контексте диалога культур и времен : мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. / редкол.: З.Н. Акавов, К.И. Абуков, А.А. Кукуева. Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова, 2008. С. 51–57.
10. Сарабьянов Д.В. История русского искусства конца XIX – начала XX века. М.: АСТ-Пресс, Галарт, 2001. 301 с.

¹⁷ Булгаков С.Н. Человекобог и человекозверь // Булгаков С.Н. Сочинения : в 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 2. С. 459.

References

1. Savkuev, H.V. (2002) *Hamid Savkuev*. Liaoning: s. n. (In Russ.)
2. Kuteinikova, N.S. (2009) 'Hamid Savkuev. Life Lessons and Composition', in Krapivina, N. (comp.) *Hamid Savkuev. Painting, graphics, sculpture*. Saint Petersburg: Artindex, pp. 5–15. (In Russ.)
3. Kuteynikova, N.S. (2013) 'The zoomorphic images at Hamid Savkuev's works', *Nauchnyye trudy = Scientific works*, (26), pp. 61–68. (In Russ.)
4. Balash, A.N. (2020) 'Poetics of myth in contemporary academic fine arts: graphic works by Khamid Savkuev for Vasily Livanov's novel "Agnia, daughter of Agnia. The legend of the Scythians"', *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya = Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region*, (12), pp. 1017–1035. (In Russ.)
5. Gracheva, S.M. (2019) *Contemporary Saint Petersburg academic fine arts. Traditions, state and development trends*. Moscow: BuksMArt. (In Russ.)
6. Gracheva, S.M. (2022) 'Maccabean revolt in the works of Hamid Savkuev', in Karpov, A.V. and Mutyan, N.N. (comps.) *Domestic art of the late 19th – early 21st centuries in the dialogue of eras: ideas, styles, masters*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, pp. 325–334. (In Russ.)
7. Gracheva, S.M. (2022) 'The 2022 spring exhibition of the academic staff of Ilya Repin Saint Petersburg Academy of Arts. An inside look', *Terra artis. Art and design*, (4), pp. 131–142. (In Russ.)
8. Ilyinova, E.A. (2022) 'Nart epic in the works of Hamid Savkuev', in Sokolov, A.N. (ed.) *The world through the eyes of Circassian artists* [Collection of articles]. Maykop: Electronic publishing technologies, pp. 55–76. (In Russ.)
9. Geibatova, L.G. (2008) 'Illustrations by E.E. Lansere to the story by L.N. Tolstoy "Hadji Murat"', in Akavov, Z.N., Abukov, K.I. and Kukueva, A.A. *Leo Tolstoy and the Caucasus in the context of the dialogue of cultures and times* [Conference proceedings]. Makhachkala: Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, pp. 51–57. (In Russ.)
10. Sarabyanov, D.V. (2001) *The history of the Russian art of the late 19th – early 20th century*. Moscow: AST-Press, Galart. (In Russ.)

Информация об авторе

Макарова Мария Владимировна, студентка, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, makarova.squared@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-5223-4612>.

Information about the author

Maria Vladimirovna Makarova, Student, Saint-Petersburg Academy of Arts, Saint Petersburg, Russian Federation, makarova.squared@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-5223-4612>.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 05.06.2025.

The article was received by the editorial board on 13 May 2025; approved after reviewing on 02 June 2025; accepted for publication on 05 June 2025.